

ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ Сахалина

Второго сентября 1945 года на борту и поныне здравствующего линкора «Миссouri» японцы отказались от своих имперских амбиций, милитаристских устремлений и прихваченных территорий. России был возвращен и Южный Сахалин со всей связкой Курил.

Если бы погода позволила бесшабашным десантникам выполнить приказ маршала Василевского - освободить Хоккайдо к моменту подписания капитуляции, то к СССР отошел бы и он. Но не успели. В итоге японцы сейчас ломают копья не за Хоккайдо, а за Курилы.

КРАСНАЯ АРМИЯ ВСЕХ СИЛЫ

11 августа по приказу генерала Пуркаева наши ребята рванули через пятнадцатую параллель, на которой тогда расположилась граница между Японией и СССР. Самым непростым орешком оказался Котонский укрепрайон, его остатки можно увидеть и сейчас в районе села Победино. Даже по прошествии более чем полувека там опасно заниматься огородничеством. Снаряды, авиабомбы и другие боеприпасы до сей поры караулят своих жертв. А про те далекие сороковые и говорить не приходится, смерть была повсюду.

В ТОЙОХАРА

ВСЕ СПОКОЙНО

За неделю покончив с центральным укрепрайоном, наши принялись за самый юг Сахалина. 20 августа без осложнений взяли Манока (Холмск), но на три дня были втянуты в бой на Камышевом хребте, куда отступили японцы. 25 августа, взяв Корсаков, Красная Армия уже без противодействия вошла в опустевшую Тойохару. Ребята из отдела японской пропаганды весьма образно описали советских воинов с горами и любителями по-

мучить маленьких детей. Вот жители и «сделали ноги» в окрестные сопки. Японский гарнизон Тойохара благополучно утек по дороге Южно-Сахалинск-Лесное. Боевые действия на Сахалине были завершены.

НА ОЧЕРЕДИ КУРИЛЫ

На Курилах тоже прошло не все гладко, но более скротично. 18 августа началась операция по захвату острова Шумшу. Там весь день продолжалась битва, а к утру 19 августа японцы выкинули белый флаг. Но сдались в плен не все - многие ушли в подземелья, которые простирались на километры.

ПОДЗЕМНЫЙ ГАРНИЗОН

Что устроили воины Страны восходящего солнца в своих катакомбах доподлинно неизвестно и по сей день, но еще два года на Северных Курилах не знали проблем с электрическим освещением. Семьи победителей, вселившиеся в оставленные со всем скарбом японские домики, просто щелкали выключателем, и в доме загорался свет. Кабели тянулись откуда-то из под земли, те любопытные, которые пытались выяснить, откуда они идут, уже не возвращались. Более здравомыслящие русские переселенцы не селились в катакомбах, предпочитая пользоваться даровой энергией без излишнего любопытства. Подземные дизели работали вплоть до 1947 года. А японский металлом стоит на Шумшу до сей поры. Музей под открытым небом

единственный в своем роде в мире, без смотрителей и обслуживающего персонала. На огромном острове в разных местах застыли японские танки «Мицубиси». Россыпи патронов, завалы зеленых гильз позывавшие под ногами редких посетителей, рискнувших добраться до самого труднодоступного и экзотичного музея военной техники на планете. Галереи подземных ходов, раскинувшиеся под Шумшу, еще ждут своих исследователей. Но и то, что доступно, впечатляет. Ведь у японцев даже аэродром был под землей. Один из самолетов шестьдесят лет стоит там. Островной гарнизон был обеспечен всем необходимым на 30 лет. Огромные запасы продовольствия, топлива и оружия лежат мертвым грузом где-то внизу. Многое, вероятно, пришло в негодность, но достоверно можно будет сказать об этом, только проникнув туда. А вскрыть эту тайну будет еще сложнее, чем египетские пирамиды.

ЮЖНЫЕ КУРИЛЫ НАШИ

С Южными Курилами было проще. Советский десант просто пришел на острова и взял в плен 20 000 японских солдат и офицеров. Так гласит сухая история, и, читая в порядке самообразования книги о родном Сахалине, невозможно пережить все ужасы войны вы瀛авшие на долю людей, которые ходили друг на друга в штыки, жали на гашетку пулемета и видели страшные результаты своего ратного труда. Еще живы эти люди, и мы не могли не встретиться с хотя бы одним из них.

ВОСПОМИНАНИЕ СОЛДАТА

- Если бы не наша авиация, то мы бы долго топтались у Харамиторских высот и потери были бы ужасны, - вспоминает Владимир Репш. - Война с японцами была жесткая и только ее молниеносность помогла избежать слишком больших жертв.

Тогда я был молодым двадцатилетним сержантом 79-й стрелковой дивизии, не нюхавшим пороха. Война с Японией началась неожиданно, никто ее особо не ждал. Но в один августовский день прозвучал сигнал тревоги, и

Снайперы - элита пехоты.

мы двинулись на юг, на Ханкасу. Японцы сопротивлялись отчаянно, их укрепления были сделаны добrotно, не каждый снаряд мог взять их. Достигнув Харамиторских высот, мы пошли в наступление, но только зря потеряли многих наших товарищей. Автоматов у японцев было мало, почти вся пехота была вооружена винтовками «Арисака», в амбразурах дотов стояли крупнокалиберные пулеметы. Хорошо еще, что они были не такими скорострельными, как наши, тогда бы вообще беда - мало кто вернулся бы из боя. После неудачной атаки на штурмовку высоты была нашу сторону, только не все добежали. После этого избиения в бой пошли другие танки, только уже Т-34. По всей видимости, японцы не учили опыта Второй мировой войны и не приняли на вооружение современные противотанковые орудия, так как «тридцатьчетвертки» совершенно безнаказанно шли на их позиции. Японские орудия стреляли много, но безрезультатно, снаряды отскакивали от брони, не причиняя видимых повреждений. Наши ребята-танкисты подлетали к амбразурам дотов и били по ним из пушек в упор, после этого они, конечно, замолкали. Тогда уже мы пошли в атаку, закрепляя успех. Спасибо нашим летчикам и танкистам, много смертей они тогда предотвратили.

НОЧНАЯ СТЫЧКА

А война продолжалась, мы шли дальше на юг. Однажды ночью в расположение нашей части вклинились японские разведчики, я проснулся от внезапно начавшегося боя и схватил свой ППС. Через несколько минут мы уже бежали на звуки выстрелов. Ночь была темная, и видно было

только вспышки от выстрелов и следы от трассирующих пуль. Час мы стреляли по вспышкам, потом огонь затих с обеих сторон.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Японские войска оставляли на нашем пути «кукушку». Видели, на верное, фильм с таким называнием. Только японские «кукушки» сидели на деревьях и стреляли разрывными пулями. Такая если попадет, то выжить практически невозможно - раны от них страшные. «Кукушки» стреляли в первую очередь по советским офицерам. Вскоре, правда, они переоделись в солдатскую форму, и снайперы стали стрелять по всем подряд. Много потерь мы понесли из-за этих стрелков. Досталось и мне, только уже от артиллерии. Шел очередной бой, и мы отдыхали в неглубоком тылу, снаряд лег точно на нашу группу, почти все мои товарищи погибли, я же был сильно контужен.

Но стихали бои, мы быстро продвигались по Южному Сахалину. Вскоре весь остров был освобожден.

Долгое время я ни с кем не говорил об этой войне, даже с родными, потому что хоронить своих друзей тяжело, и я до сих пор не могу спокойно вспоминать об этом.

Солдат спит, а война идет.

Перед боем мысли дома.